Ичэнь покачал головой. Он явно был тем, кто пострадал, но вместо этого он утешил ее. “Не волнуйся, это не больно!”

“Как это может быть не больно? Дай мне взглянуть на это.” Не слушая его протестов, она осторожно взяла его за руку, и действительно, его локоть был вывихнут и не в форме.

Она была так взволнована, что кончики ее пальцев не могли унять дрожь. Ее голос слегка застрял в горле, она посетовала: “Это, должно быть, очень больно!”

Вспоминая ту нервирующую сцену прекращения работы колеса обозрения и тела Юйю, болтающегося снаружи подвешенной капсулы в нескольких метрах над землей, если бы Ичэнь не держал его за руку цепко и крепко, их ждали бы мрачные возможности!

Капсула находилась так высоко над землей, что казалось, будто она находится на 20-м этаже здания. Что, если бы они упали раньше? Конечно, они бы разбились насмерть!

Она чуть не потеряла их обоих…

Столкнувшись с кризисом, она не могла ничего сделать, кроме как смотреть и давать волю своему воображению. Она все еще не могла прийти в себя от этой пугающей сцены и думала о ней снова и снова.

“Спасибо тебе за то, что спас Тебя. Спасибо”. Ее благодарность этому ребенку была искренней. Ей было так больно, что слезы навернулись ей на глаза, когда она обнимала неопрятных детей.

Ичэнь был немного взволнован, когда понял, что ее глаза были влажными. Его рот приоткрылся; у него было сильное желание выкрикнуть это трогательное, но незнакомое слово, но в конце концов ему едва удалось выдавить несколько слогов. На самом деле, он уже неоднократно взывал к ней в своем сердце. Мамочка… мамочка…

Он чувствовал себя странно!

Женщина перед ним явно была незнакомкой, и все же он чувствовал эту волшебную и особую связь с ней – связь между матерью и сыном.

Несмотря на то, что он не был рядом с ней последние шесть лет, сейчас, стоя перед ней лицом к лицу, он почувствовал, как внутри него неудержимо поднимается знакомая волна.

Она могла дать ему то тепло, которого не могла дать ему Му Ванроу.

Однако, ограниченный тем, что он знал все это время, он не мог легко выкрикнуть это слово.

Тем не менее, он жадно жаждал этого тепла!

Скорая помощь быстро прибыла.

Двоих детей вынесли на носилках и осторожно погрузили в ожидавшую машину скорой помощи. Она последовала за ними в машину.

По дороге в больницу медсестры провели с ними несколько анализов. Сидя в стороне, сердце Юнь Шиши разрывалось от их нынешнего состояния, и она постоянно спрашивала о состоянии двух детей.

Медсестра сразу же успокоила ее результатами предварительных анализов, которые показали, что состояние детей не было тяжелым. Тем не менее, все остальное должно было подождать, когда они доберутся до больницы, где можно было бы провести более детальное обследование двух детей.

Медсестра также указала, что, за исключением вывихнутых рук, эти двое должны быть более или менее в порядке, так как они все еще довольно энергичны.

Только тогда Юнь Шиши несколько успокоился.

Чувствуя себя немного измотанной, Ты сообщила: “Мамочка, ты устала. Ты... Ты хочешь немного поспать.”

Губы Юнь Шиши изогнулись вверх, когда она погладила его по голове. “Мм! Закрой глаза и отдохни. Скоро мы доберемся до больницы.”

“Мамочка, ты должна сказать врачам, что у тебя есть страх боли, поэтому они должны быть нежными, а не грубыми со мной”. Маленький мальчик строго напомнил ей.

Он дразнил ее до слез и смеха. Медсестра, сидевшая рядом с ней, тоже усмехнулась при этом. “Малышка, не волнуйся, мы будем очень нежны с тобой. Не волнуйся!”

“Это груз с моей души”. Его нахмуренные брови расслабились, как будто с его плеч свалилась тяжесть.

Его остроумные сетования снова вызвали улыбки у медсестер.

“Он такой милый. Он выглядит таким ярким, а его кожа такая мягкая. Он действительно хорош собой!”

“Да, да. Когда он вырастет, он будет очень хорош собой. Я боюсь, что многие девушки будут очарованы им!”

http://tl.rulate.ru/book/59036/1794094